

Деньги в процессе становления и развития социализма

Водомеров Николай Кириллович 

доктор экономических наук, профессор,

г. Курск, Россия.

E-mail: vodomerovnik@gmail.com

Аннотация. В период после провозглашения построения в СССР основ социалистического общества деньги в отношениях непосредственно общественного производства выполняли роль трудовых квитанций, описанных К. Марксом и Ф. Энгельсом; служили средствами учета и контроля за мерой труда и мерой потребления, планомерного распределения результатов труда. Кредит и финансы были звеньями планомерной организации экономики. Но в тот период деньги не могли быть заменены трудовыми квитанциями, непосредственно выражающими рабочее время, поскольку цены не совпадали с ОНЗТ, деньги использовались в сохранившихся отношениях товарного обмена и производства, в международных расчетах. Только с дальнейшим развитием социализма в будущем будут созданы условия для замены денег трудовыми квитанциями. В целом в СССР основы социалистического общества были построены в соответствии с марксистско-ленинской теорией. Но социализм не был построен полностью, сохранялись остатки отношений буржуазного общества, в которых деньги имели прежнее экономическое содержание. В период до середины 1950-х гг. социализм демонстрировал явные преимущества перед капитализмом, с точки зрения темпов социально-экономического развития. Однако после начала отхода руководства страны от марксистско-ленинских позиций в построении экономической политики в стране стали усиливаться отношения товарного обмена и производства, демонтировать основы непосредственно общественного производства. Темпы развития страны стали снижаться, стали возрождаться мелкая буржуазия и буржуазия. Это привело к разрушению социалистического строя и возрождению капитализма, что обернулось не только падением производства в ряде ведущих отраслей экономики, но утратой технологической независимости России. Россия превратилась в страну, из которой, по сути, безвозмездно вывозятся огромные объемы материальных ценностей. Восстановление технологической независимости страны возможно только на основе перехода к планомерному ведению экономики, чему препятствует частная собственность на средства производства.

Ключевые слова: Роль денег в советской экономике, трудовые квитанции, марксистско-ленинская теория социализма, кредит и финансы в плановой экономике, отношения непосредственно общественного производства, остатки отношений товарного обмена и производства в советской экономике, причины и последствия разрушения социализма в СССР.

JEL codes: B14, B24, B30, B50, B51

Для цитирования: Водомеров, Н.К. Деньги в процессе становления и развития социализма / Н.К. Водомеров. - DOI 10.52957/22213260_2022_5_14. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №5. - С.14-32. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.05.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_5_14

Введение

Становится все более очевидным, что капиталистический путь развития России является тупиковым. Поскольку действительным выходом из тупика является построение социалистического общества, актуальность усвоения и развития теории социализма, а также анализа практики реального социалистического строительства, резко возрастает.

Научная теория социализма была создана основоположниками марксизма-ленинизма и получила развитие в работах многих советских ученых. Согласно марксистско-ленинскому учению, социалистическое общество возникает в результате разрешения основного экономического противоречия капитализма – противоречия между общественным характером производства и частной собственностью на средства производства. На этой основе производство по своему характеру перестает быть товарным и становится непосредственно общественным, планомерно организованным. В новой системе отношений отмирают деньги и все, что с ними связано.

В то же время практика строительства социализма в СССР и других странах показала, что

в экономике социалистических стран сохраняются отношения, получившие название «товарно-денежных». Изучению этих отношений было посвящено огромное число исследований, в результате которых было высказано множество точек зрения, но главным различием в позициях политэкономов было расхождение в понимании характера социалистического производства – остается ли оно товарным по своему характеру, – хотя и с определенными особенностями, – или стало непосредственно общественным, но не достигшим еще зрелости и сохраняющим «родимые пятна» буржуазного общества. Это различие в понимании общего вопроса порождало несовпадение и противоположность трактовок роли денег и прочих «товарно-денежных отношений» в экономической системе СССР. Множество конкретных аспектов функционирования этих отношений так и осталось в тот период недостаточно выясненным. Практическая значимость теоретического понимания роли «товарно-денежных» отношений в советской экономике была очень высокой, поскольку оно оказывало существенное влияние на экономическую политику руководства страны и соответственно – на результаты хозяйственной деятельности.

Начиная с 1990-х гг., интерес к разработке теории социализма резко понизился. Множество бывших «марксистов-ленинцев» перешли на позиции буржуазной политэкономии, выполняя социальный заказ победившей буржуазии. В последние же годы, когда происходит нарастание противоречий капитализма, которые принимают угрожающие формы не только для нашей страны, но и для всего мира, интерес к теории социализма начинает возрастать. На наш взгляд, теория социализма должна снова стать центром внимания политэкономов, чтобы в грядущие годы, переходя к более справедливому обществу, избежать ошибок и неудач и добиться победы.

Основой исследования являются труды основоположников марксизма-ленинизма, а также работы советских ученых, отстаивавших и развивавших понимание характера производства в СССР как непосредственно общественного, нетоварного. Среди них необходимо отметить работы Н.А. Цаголова [1], [2]; Н.В. Хессина [3]; В.Н. Черковца [4], [5]; А.А. Сергеева [6]; А.М. Еремина [7], [8]; Р.И. Косолапова [9]; А.И. Кащенко [10]; М.А. Терентьева [11]; Н.А. Моисеенко и М.В. Попова [12]; В.Я. Ельмеева [13]; Р.Т. Зяблюк [14]; А.А. Ковалева [15] и многих других авторов.

Понятие непосредственно общественного производства используется теорией научного социализма для отражения главного признака социалистического производства, придания определенности самому понятию «социализм». И этим она отличается от прочих «социалистических» теорий.

Объект исследования – экономическая система Советского Союза в период после построения основ социалистического общества. Цель: выяснение роли денег и связанных с ними категорий в экономической системе СССР того времени. Метод исследования заключается в восхождении от абстрактного (сущности) к конкретному (формам проявления сущности).

Основная часть

1) Современные деньги и их отличие от денег в СССР

Современные деньги представляют собой, как известно, банковские билеты, обязательные к использованию на территории страны в качестве средств обращения и платежа, и разменную монету. Эмиссия денег осуществляется центральным банком страны посредством пополнения его золотовалютных резервов, предоставления кредитов правительству и банкам, приобретения ценных бумаг. Эти кредиты и ценные бумаги в конечном счете обеспечиваются имуществом государства, юридических и физических лиц, которое, – как и золотовалютные резервы, – обладает стоимостью, выраженной в деньгах. Хотя золото и входит в состав резервов центрального банка, золотой стандарт ушел в прошлое. Банкноты не являются знаками золота. Они выражают долю в имуществе, под обеспечение которого были эмитированы.

Выполняя функции средства обращения и платежа, банкноты не являются сокровищем и мировыми деньгами, поскольку не имеют собственной стоимости. Для международных расчетов

используются резервные валюты, – национальные валюты государств, обладающих наибольшей экономической мощью.

С функцией меры стоимости дело обстоит сложнее. С одной стороны, цена представляет собой денежное выражение стоимости. Но, с другой, – сами банкноты не считаются воплощением стоимости, поскольку не обладают ею. В процессе инфляции их покупательная способность падает, но это не означает роста стоимости товаров. В ходе денежных реформ она вовсе исчезает, поскольку они заменяются другими законодательно установленными средствами обращения и платежа.

Современные деньги, таким образом, не являются деньгами в полном смысле слова, каковыми были золотые или серебряные монеты. Это – лишь свидетельства о праве на приобретение части овеществленного общественного труда, выраженной в деньгах стоимости. На этой основе они используются для оплаты услуг, найма работников и оплаты их труда, в кредитных отношениях, в обмене валют и т.д.

Деньги – экономическое отношение, которое, как известно, прошло немало этапов своей эволюции, – от наличного золота до «электронных» денег, не связанных с золотом; и продолжает развиваться на основе развития системы экономических отношений, в которые оно включено.

При формировании социалистического общества, как показал опыт Советского Союза, система экономических отношений коренным образом меняется. Преобладающей формой собственности на средства производства становится общественная собственность – в форме общенародной и колхозно-кооперативной. Вследствие этого по своему характеру производство становится нетоварным, непосредственно общественным, работающим по единому плану в интересах всего общества.

В период построения и развития основ социалистического общества в советской экономике использовались деньги, но отношения, частью которых они были, коренным образом отличались от отношений буржуазного общества. Прежде всего в банковской сфере были национализированы частные банки и установлена монополия Госбанка СССР, который стал не только эмиссионным, но и единым расчетно-кассовым центром, планирующим и контролирующим расчетные, кассовые и кредитные операции во всем народном хозяйстве, следящим за соблюдением плано-договорной дисциплины, обслуживающим вклады населения, выполняющим другие функции.

Эмиссия советских денег осуществлялась в форме банкнот, казначейских билетов и разменной монеты. Они обеспечивались золотовалютными резервами и другим имуществом государства и представляли собой, по сути, свидетельства на долю в этом имуществе.

Вместе с тем использование денег было объективно ограничено особенностями советского строя: монополией государства в сфере внешней торговли, валютных отношений и в страховании, отсутствием рынка ценных бумаг. Деньги не могли использоваться в качестве капитала, за исключением теневой деятельности, которая пресекалась.

Преобладающей сферой функционирования денег стали отношения непосредственно общественного социалистического производства. Это прежде всего – отношения в рамках государственного сектора экономики. Остановимся на этом подробнее.

В отношениях непосредственно общественного социалистического производства роль денег коренным образом отличалась от их роли в товарно-капиталистическом хозяйстве.

В отношениях между работником и обществом (в лице руководителя организации или государственного органа), кем бы ни был работник – рабочим, служащим, руководителем, – деньги служили средством распределения по труду (заработная плата) и из общественных фондов потребления (пенсии, пособия, стипендии). На них члены общества могли лишь приобрести предметы потребления или оплатить услуги, сформировать сбережения для покупок в будущих периодах. По своему характеру деньги в этих отношениях мало чем отличались от описанных К. Марксом [16, с. 108-112] и Ф. Энгельсом [17, с. 313-323] трудовых квитанций, при этом не имело значения, что они по-прежнему назывались деньгами, рублями, копейками. Здесь мы отвлекаемся от того, что те же деньги могли быть использованы и в других отношениях, и рассматриваем сущность описываемых

отношений в «чистом виде».

Предметы потребления в этих отношениях не были товарами, поскольку не были произведены частными производителями за частный счет для обмена на продукты [17, с. 288-290]. Деньги здесь определяли долю работника в общественном фонде потребления, соответствующую его трудовому вкладу в совокупные результаты общественного труда или в части этого фонда, распределяемой вне зависимости от его труда. Предметы потребления, приобретаемые работниками в обмен на деньги, в этих отношениях не были товарами; труд, выражаемых деньгами в не был стоимостью, а деньги – мерой стоимости.

Кроме фондов потребления, распределяемых между членами общества, в СССР формировались, как это и было описано К. Марксом в «Критике Готской программы» [16, с. 108-109]:

- фонды, предназначенные «для возмещения потребленных средств производства ... и для расширения производства»;
- «резервный или страховой фонд для страхования от несчастных случаев, стихийных бедствий и так далее»;
- фонды, предназначенные для возмещения «общих, не относящихся непосредственно к производству издержек управления»;
- фонды для «совместного удовлетворения потребностей, как-то: школы, учреждения здравоохранения и так далее».

Эти фонды образовывались за счет дополнительного труда работников сверх того, что воплощался в предметах потребления, распределяемых между членами общества по труду.

Отношения между предприятиями государственного сектора были отношениями между звеньями единого производства, основанного на общественной собственности на средства производства, работавшего по единому плану, который представлял собой не только совокупность централизованно установленных заданий, но и заключенных самими предприятиями хозяйственных договоров, конкретизировавших эти задания по составу и срокам поставок, выполнение которых считалось столь же обязательным, что и выполнение централизованных заданий. Поставки продукции между предприятиями государственного сектора по своей сущности не были обменом товаров, а представляли собой планомерное распределение средств и результатов хозяйственной деятельности.

Деньги в этих отношениях использовались в качестве средств:

- общественного учета и контроля затрат и результатов хозяйственной деятельности;
- контроля за мерой труда и мерой потребления;
- планомерного распределения общественного труда, его средств и результатов.

Эти функции выполнялись деньгами во взаимосвязи с другими средствами планомерной организации народного хозяйства: системой плановых балансов народного хозяйства: трудовых, материальных и финансовых, построенных на соответствующих нормативах затрат; а также системой заданий народнохозяйственных планов, охватывающих производство, распределение и использование трудовых, материальных и финансовых ресурсов; организацией и контроля выполнения плановых заданий и др.

Отношения между обществом в лице государственных органов управления и коллективами предприятий представляли собой отношения планового управления, основанного на принципе демократического централизма, предполагавшего не только обязательность централизованных заданий, но и участие трудовых коллективов в их разработке, согласовании и конкретизации.

Иначе говоря, сущность отношений в государственном секторе советской экономики в период построенных основ социализма, вплоть до середины 1950-х гг., рассмотренная в «чистом виде», вполне соответствовала марксистско-ленинской теории социализма как низшей фазы коммунистического общества. Поэтому только незнанием основ марксизма-ленинизма можно объяснить встречающиеся в литературе заявления о том, что «сталинская экономика» будто бы явилась результатом отказа от

положений марксизма-ленинизма, «противоречит марксизму» [18, с.22].

Тот же автор, не приводя никаких доказательств и вопреки всему тому, что писал В.И. Ленин о социалистическом обществе, утверждает, что политика военного коммунизма – это не вынужденная мера, на которую временно пошла Советская власть, а якобы и есть «экономика Ленина – Троцкого» [18, с. 13]. Не ясно, почему автор этих заявлений проигнорировал все, что связано с ролью В.И. Ленина в переходе к НЭПу, принятием плана ГОЭЛРО, введением государственной монополии внешней торговли и хозрасчета предприятий, созданием централизованного планирования и множеством других мер, на основе которых и была создана «сталинская экономика»? Или, например, вот такое высказывание В.И. Ленина:

«Социализм немислим без крупно-капиталистической техники, построенной по последнему слову новейшей науки, без планомерной государственной организации, подчиняющей десятки миллионов людей строжайшему соблюдению единой нормы в деле производства и распределения продуктов. Об этом мы, марксисты, всегда говорили, и с людьми, которые даже этого не поняли ... , не стоит тратить даже и двух секунд на разговор». [21, с.210].

А разве сам И.В. Сталин, сыгравший выдающуюся роль в строительстве социализма, не подчеркивал многократно, что он ученик Ленина и продолжатель его дела?

Итак, в отношениях непосредственно общественного социалистического производства деньги перестали выполнять их основные функции, свойственные деньгам в капиталистической экономике, такие, как:

- мера стоимости;
- средство обращения товаров;
- накопления сокровищ;
- мировые деньги.

Осталась только функция средства платежа – в виде выплаты заработной платы и из общественных фондов потребления, оплаты продукции и услуг, налогов, кредитов, штрафов и т.п. Сущность этой функции заключалась в распределении принадлежащих обществу продуктов между звеньями хозяйственного процесса и между членами общества. Наличные деньги совершали замкнутый оборот – из Госбанка через кассы организаций к членам общества, затем от членов общества в кассы организаций и далее в Госбанк. При этом часть наличности хранилась у населения в качестве сбережений для будущих покупок. Разумеется, она могла использоваться, например, для покупки товаров у частных лиц или оплаты частных услуг, но это были уже другие, оставшиеся от прежнего общества отношения, еще не преодоленные развитием социализма.

Расчеты между предприятиями осуществлялись в основном в безналичной форме, хотя некоторые виды расчетов проводились в наличной форме и строго контролировались со стороны финансовых органов. В хозяйственном ведении предприятий закреплялось определенное имущество, которое совершало хозяйственный оборот и за эффективное использование которого предприятие несло ответственность перед государством. По форме этот оборот напоминал оборот капитала: Д – Т – Д. Однако его содержание было совершенно иным, поскольку все имущество предприятий находилось в собственности общества, использовалось в соответствии с заданиями государственного плана и заключенными на его основе договорами с поставщиками средств производства и получателями продукции.

Производственные фонды предприятий представляли собой, по существу, часть совокупного общественного труда, которая закреплялась в ведении предприятий и принимала в своем обороте «денежную», производительную и «товарную» формы. Эти формы использовались для учета и контроля затрат и результатов деятельности предприятий, соответствия ее плановым заданиям и заключенным договорам. Они были одними из средств, использовавшихся для планомерной организации народного хозяйства.

Измеряя затраты и результаты работы предприятий, доли членов общества в общественном

фонде потребления, деньги, по сути, использовались как мера затрат общественного труда. Об этом говорит прежде всего применявшийся порядок планового ценообразования. Основой цены служили нормы затрат труда и материальных ресурсов на изготовление продукции, на базе которых формировалась плановая (нормативная) себестоимость изделий. Себестоимость измеряла затраты овеществленного общественного труда на оплату труда работников и на покрытие материальных затрат и амортизации. Этим она по форме напоминала капиталистические издержки производства. По сути же, она была не издержками капитала, а затратами труда общества на воспроизводство расходуемых средств производства и части труда работников, соответствующую их доле в фонде, распределяемом по труду.

Добавление в цену прибыли, рассчитанной по нормативу рентабельности, по форме напоминало производство прибавочной стоимости, а по сути, отражало труд коллектива предприятия в пользу общественных фондов потребления и накопления.

Внешнее сходство отношений социалистического производства того времени с отношениями капиталистического найма и производства прибавочной стоимости дало повод некоторым критикам советского общества порассуждать о нем как о «государственном капитализме». При этом они не учитывают то важнейшее обстоятельство, что в тот период не было класса частных собственников средств производства. Все руководители, включая высший уровень власти, не были собственниками советских предприятий, и отстранялись от должности, если не справлялись со своими обязанностями.

Рост общественной производительности труда осуществлялся в форме планового снижения себестоимости и цен продуктов, что отражало сокращение затрат живого и овеществленного труда. При этом строго контролировалось качество изделий с помощью системы ГОСТов и ТУ. За их нарушение следовала ответственность руководителей предприятий вплоть до уголовной. Такая практика применялась, как известно, в 1947-54 гг., что позволяло систематически повышать покупательную способность денег и жизненный уровень всех членов общества.

Вместе с тем следует отметить, что цены не были точным выражением ОНЗТ, а деньги, соответственно, – точными измерителями рабочего времени общества. Это объясняется следующими обстоятельствами. Прибыль, включаемая в цену пропорционально себестоимости или фондам предприятий, не была точной мерой труда в пользу общества. Для воздействия на потребление использовались повышенные цены на вино-водочные и табачные изделия, предметы роскоши; и пониженные цены на предметы детского ассортимента, медикаменты, ряд видов продовольствия.

Размер заработной платы не снижался с ростом общественной производительности труда, а, как правило, увеличивался, хотя и невысокими темпами. Поэтому один и тот же рубль выражал все меньшее количество рабочего времени. Поясним это условным примером. Допустим, работник трудился 8 часов, из них – 4 часа было эквивалентом его заработной платы и 4 часа – трудом на пользу общества. С ростом общественной производительности труда доля труда в пользу общества с необходимостью увеличивалась. Это объяснялось более быстрым ростом фондов общественного потребления по сравнению с фондом оплаты труда и расширением доли занятых в сфере услуг (науке, образовании, медицине, культуре и т.д.), соответственно – сокращением доли занятых в сфере производства.

Поэтому при той же производительности труда и продолжительности рабочего времени эквивалент труда, соответствующий заработной плате, должен был бы сокращаться и становиться равным 3,8 часам, 3,5 часам и т.д. Если бы деньги точно соответствовали рабочему времени, то зарплата снижалась бы. Но этого не происходило. Поэтому денежная единица выражала все меньшее и меньшее количество рабочего времени, хотя и происходило снижение цен.

Таким образом, деньги не могли быть заменены квитанциями с указанием числа часов труда, как это предлагалось социалистами-утопистами 19 века. Предложенный в 1920-е гг. комиссией во главе с С.Г. Струмилиным проект замены денег на трудовые квитанции, как известно, не был принят. Денежная форма трудовых квитанций не могла быть полностью преодолена и в 1948-54 гг. Такой

задачи никто и не ставил. Тем более, что наряду с отношениями непосредственно общественного производства, сохранялись ниши, в которых отношения не утратили полностью свою товарную сущность, а деньги – свою денежную природу. Была необходимость использования денег в полном смысле слова и в международных расчетах и платежах.

Снижение цен и рост доходов членов общества теоретически могли бы привести к образованию избытка денег на руках у населения и образованию нехватки определенных видов предметов потребления и услуг. Однако, как правило, этого не происходило, поскольку использовались методы планового обеспечения соответствия спроса и предложения в работе советской торговли: плановые территориальные балансы доходов и расходов населения и меры по их поддержанию, планирование работы торговых организаций на основе анализа и прогнозирования потребительского спроса, которое подкреплялось плановым снабжением основными видами предметов потребления и хозяйственными договорами с поставщиками с необходимыми их корректировками в случае необходимости и др.

2) Кредит и банки в непосредственно общественном производстве

В социалистическом производстве использовалась и такая форма, как кредит. Кредитные отношения, унаследованные от буржуазного общества, коренным образом были преобразованы. Были упразднены такие формы кредита, как коммерческий, ипотечный, лизинг, под залог ценных бумаг, факторинг, форфейтинг, межбанковский и т.п. Основной формой кредита стал банковский кредит, предоставляемый Госбанком СССР предприятиям для пополнения оборотных средств и реализации плановых проектов капиталовложений и населению для приобретения предметов потребления. В какой-то мере использовались натуральные ссуды сельхозпредприятиям для проведения посевных работ и ссуды из резервов министерств и ведомств. Для пополнения средств государственного бюджета использовались выпуски облигаций государственных займов. Сохранился и международный кредит.

Кредит был частью единого народнохозяйственного плана и был подчинен выполнению плановых заданий; служил средством контроля за соблюдением планово-договорной дисциплины, для чего использовались три режима кредитования (обычный, льготный, особый); побуждал коллективы предприятий к рациональному использованию производственных ресурсов.

В качестве источников средств для кредитования использовались:

- банковские вклады населения;
- временно свободные средства на счетах организаций и государственного бюджета;
- резервные (страховые) фонды;
- денежная эмиссия.

Кредит использовался в основном для:

- покрытия недостатка оборотных средств для выполнения плановых заданий и договоров;
- финансирования расширения оборота (накопления) производственных фондов;
- финансирования проектов капиталовложений в производстве и в непромышленной сфере;
- обеспечения планируемого потребительского спроса на предметы длительного пользования.

Денежная эмиссия не приводила к снижению покупательной способности денег, поскольку средства выделялись под обеспечение материальными ценностями, имеющимися у предприятий, или запланированными к созданию в результате хозяйственной деятельности, в том числе – в ходе реализации проектов капиталовложений.

Роль кредита заключалась в обеспечении планомерности и бесперебойности процесса общественного воспроизводства, ускорении оборота производственных фондов предприятий, поддержании планово-договорной дисциплины в народном хозяйстве и сбалансированности спроса и предложения в торговле.

Кредит предполагал, что выделенные предприятию средства должны быть возвращены с процентами.

Проценты по вкладам населения были необходимы для привлечения трудовых сбережений населения в хозяйственный оборот, что позволяло сократить эмиссию наличных денег. Ставка процента (2% годовых), как и их суммы, были недостаточными для превращения владельцев сбережений в рантье.

Проценты по кредитам населению (3% годовых) для приобретения предметов потребления были предназначены для покрытия издержек Госбанка по организации и обслуживанию вкладов и кредитования населения.

При кредитовании предприятий применялись разные уровни ставки процента.

Минимальная ставка определялась издержками Госбанка на ведение счетов предприятий. Она применялась в тех случаях, когда, например, у предприятия возникал недостаток оборотных средств по независящим от него объективным причинам (невыполнение договорных обязательств партнерами, непредвиденные издержки и т.п.), или в случаях, когда пониженная ставка процента поощряла предприятие за неукоснительное соблюдение плано-договорной дисциплины, эффективное выполнение плановых заданий и т.п.

Максимальная ставка процента применялась к предприятиям, допускаям нерациональное использование денежных средств, нарушавших договорную дисциплину и т.п., в качестве своего рода штрафа, побуждавшего к улучшению хозяйственной деятельности.

Средняя ставка процента обеспечивала не только покрытие издержек банковской деятельности, но и запланированные накопления в системе Госбанка. Извлечение прибыли не было целью Госбанка, его главной задачей было обеспечение непрерывности процесса общественного воспроизводства в соответствии с государственным планом.

В связи с тем, что находятся авторы, которые все зло капитализма усматривают в наличии банковского процента [20], заметим, что процент по кредитам в советской экономике ни в коем случае не означал наличие неких «хозяев денег» - «ростовщиков» и их противоречащей христианским заповедям деятельности, ведущей к кабальной зависимости всех от их господства. Да и вообще видеть сущность капитализма в ростовщичестве, а не в производстве прибавочной стоимости [20], на наш взгляд, значит не понимать природу этого общества. Необходимость возврата процентов отнюдь не порождает недостатка денег и необходимость их нового заимствования. Ведь банки в буржуазном обществе не только выпускают, но также и тратят деньги на свои нужды и предъявляют спрос на рынке, покрывающий проценты по кредиту, и обеспечивают тем самым соответствующие доходы производителям для оплаты этих процентов.

При распределении средств фонда накопления учитывалась эффективность капиталовложений. Поскольку общественный фонд накопления был ограничен, то стояла задача его наиболее эффективного использования. Суть эффективности капиталовложений в социалистическом производстве заключалась не в максимизации нормы прибыли, а в максимизации экономии издержек производства в расчете на единицу капитальных затрат.

Как писал К. Маркс, «Всякая экономия в конечном счете сводится к экономии времени... Экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства, остается первым экономическим законом на основе коллективного производства» [19, с.117]. Ф. Энгельс, имея ввиду коллективное производство, отмечал: «общество ... должно будет сообразовать свой производственный план со средствами производства, к которым в особенности принадлежат также и рабочие силы. Этот план будет определяться в конечном счете взвешиванием и сопоставлением полезных эффектов различных предметов потребления друг с другом и с необходимыми для их производства количествами труда. Люди сделают тогда все это очень просто, не прибегая к услугам прославленной «стоимости». [17, с.322]

В советском плановом хозяйстве экономия рабочего времени оценивалась не прямо в рабочем времени, а с использованием денежных показателей. Планомерное сокращение себестоимости изделий выражало сокращение не всего труда, затраченного на их производство, а только той его части, которая

была овеществлена в расходуемых средствах производства, и той, что соответствовала фонду оплаты труда. При этом до момента снижения цены сокращение себестоимости выражалось в приросте прибыли, – части продукта труда, которая предназначалась для формирования общественных фондов и дополнительного поощрения работников предприятия. После снижения уровня цен прибыль уменьшалась до уровня нормативной рентабельности. Повышение рентабельности не было целью производства, она устанавливалась на таком уровне, чтобы обеспечивались плановые объемы общественных фондов.

Таким образом, поскольку прибыль была тесно привязана к себестоимости, то сокращение себестоимости вело к уменьшению денежного выражения всего труда, затраченного на изготовление продукции. Полученная экономия общественного труда в форме снижения цен присваивалась всеми членами общества и обществом в целом.

Наряду с кредитом, в советской экономике использовались и финансы, посредством которых происходило планомерное распределение и перераспределение денежных средств в народном хозяйстве, формирование фондов оплаты труда и общественных фондов, обеспечение планового снабжения и реализации продукции предприятий, учет и контроль затрати результатов хозяйственной деятельности и др. Планирование финансов было составной частью единого народнохозяйственного плана.

Сформированная в буржуазном обществе финансовая система не была отброшена полностью в ходе социалистического строительства, а была преобразована, приобрела качественно иное содержание. При этом сохранились термины «деньги», «товар» и т.п., хотя они отражали уже иное экономическое содержание, но еще не могли быть заменены непосредственными знаками рабочего времени, даже при рассмотрении отношений непосредственно общественного производства в «чистом виде».

Если заглянуть в будущее социалистическое общество, которое обязательно наступит, то можно предположить, что деньги по мере отмирания остатков товарных отношений и развития цифровых технологий постепенно превратятся в трудовые квитанции, измеряющие непосредственно рабочее время. Цифровые технологии позволят отслеживать передачу денег от общества к каждому его члену общества и последующее их движение. Надобность в наличности для частного обмена отпадет. Движение денег между членами общества будет также в безналичной форме – в виде электронных расчетов по личным счетам в Госбанке. Теневая экономика будет вытеснена. Достигнутый уровень цифровых технологий уже сегодня позволяет реализовать такую денежную систему, но этому мешают отношения частной собственности на средства производства.

3) Развитие социализма и сохранение остатков отношений товарного хозяйства в СССР

В свое время Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге», анализируя отношения в описываемой Дюрингом коммуне, предупреждал о том, что использование денег в такой коммуне может привести к ее разложению. Речь шла о свободном использовании членами дюринговской коммуны золота («действительных денег»), полученного ими в качестве «трудовых марок» за труд. Ф. Энгельс указывал, что в силу неизбежного имущественного неравенства, создаваемого распределением, в дюринговской коммуне имеется объективная основа для возникновения ростовщичества, использования денег в качестве мировых денег, образования частной собственности на средства обращения, а затем и на средства производства, что в конечном счете приведет к разложению коммуны и развитию буржуазных отношений.

В отличие от коммуны Дюринга, в отношениях непосредственно общественного производства в СССР деньги не были действительными деньгами, т.е. не выполняли функции средств обращения товаров, накопления сокровищ. Использование денег в международных расчетах и платежах было прерогативой государства. Гражданам предоставлялась валюта лишь для поездок за рубеж.

Вместе с тем и в отношениях самого непосредственно общественного производства на начальных этапах его развития еще не были преодолены полностью старые отношения. Их остатки

проявлялись в стремлении отдельных работников и их групп обеспечить свои интересы за счет и в ущерб общественным интересам. Реализация таких стремлений имела множество форм: хищения общественной собственности, нарушение порядка ценообразования и финансовой дисциплины, нецелевое использование бюджетных средств, подпольное производство на социалистических предприятиях, искажение отчетности с целью незаслуженного вознаграждения, спекуляция редкими ценностями (билеты на концерты, книги, импортные товары и т.п.) и т.п. В СССР такие действия пресекались как незаконные, но они были возможны благодаря самой денежной форме отношений распределения, хотя сущность последних коренным образом изменилась. До определенного времени они не были широко распространены, но, начиная со второй половины 1950-х гг., для них создавались все более благоприятные условия.

Кроме того, в СССР сохранялись и остатки отношений частной собственности. К ним относились, например, продажа части продукции личных подсобных хозяйств и колхозов на местных рынках; оказание частных платных услуг; индивидуальное или групповое производство на продажу (кустарные промыслы, теневое производство); перепродажа на местных рынках продуктов с целью обогащения; обмен объектами личной собственности; частный обмен валют и т.п.

Сохранение этих отношений обуславливалось тем, что отношения непосредственно общественного производства были еще недостаточно развиты и были не в состоянии полностью заменить отношения старого общества во всех нишах, где они укоренились веками. С развитием социализма до определенного времени этих ниш становилось все меньше, остатки товарного производства постепенно вытеснялись. Это достигалось прежде всего повышением эффективности социалистического производства, лишаящим остатки отношений отживающего общества способности конкурировать с наступающими отношениями нового общества. Попытки же искоренять имеющие объективную почву формы отношений только принудительно-правовыми методами, как показал опыт хрущевских перестроек, как правило, не давали положительного результата.

Сохранение остатков досоциалистических отношений не отменяло того факта, что главной чертой советской экономики был непосредственно общественный характер производства, а социалистический уклад был абсолютно преобладающим. Социализм был построен в основном и поднимался на более высокую ступень развития.

Преимущества социалистического строя перед капитализмом в тот период были неоспоримы. Экономика СССР развивалась самыми высокими темпами, которые в наши дни недоступны ни одному государству. Так, среднегодовые темпы прироста национального дохода в 1951-56 гг. составили 11,3%, объема промышленного производства – 12,7%, сельскохозяйственной продукции – 5,8%, производительности труда в промышленности – 8,0%, реальных среднедушевых доходов населения – 7,1%. (Рассчитано на основе [22, с.57].) Численность населения СССР за пять лет с 1951 по 1956 гг. возросла на 18,3 млн чел., или на 10,1% [22, с. 7]. По сравнению с концом 1920-х гг., ожидаемая продолжительность жизни населения на территории современной России выросла в конце 1950-х гг. на 25 лет – с 42,93 до 67,91 лет [23].

4) Тенденции, противоречащие непосредственно общественному характеру производства, и разрушение социализма

Во второй половине 1950-х гг. в русле объявленного Н. Хрущевым курса на «всестороннее преодоление культа личности Сталина» в СССР начались дискуссии по ключевым проблемам развития социализма. «Творческому переосмыслению и развитию» были подвергнуты все основные положения марксистско-ленинской теории, в том числе и политической экономии.

Большинство участников дискуссий того периода искренне верили, что отстаиваемые ими взгляды будут способствовать укреплению социалистического строя. Однако, как показали последующие события, ошибочное понимание сути социалистических производственных отношений не только затрудняет развитие социалистического общества, но и может быть использовано определенными классовыми силами для его подрыва и разрушения.

Объектами дискуссий стали практически все стороны экономических отношений, сложившихся в СССР. В центре научных споров закономерно оказался ключевой вопрос – вопрос о характере социалистического производства – является ли оно товарным, или непосредственно общественным. От ответа на него зависело понимание всей системы экономических отношений, как и направлений ее дальнейшего развития.

Большинство политэкономов разделилось на два лагеря – «товарников», считавших социалистическое производство разновидностью товарного производства; и «антитоварников», полагавших, что социалистическое производство носит непосредственно общественный, нетоварный характер, хотя на достигнутом этапе развития социализма и сохраняются «товарно-денежные» отношения.

Одним из главных доводов сторонников товарного характера социалистического производства было утверждение о том, что при социализме «окончательное признание» продукта потребительной стоимостью происходит лишь посредством его продажи. Кроме того, «товарники» считали, что социалистические предприятия относительно обособлены, поскольку производство на них в известной мере подчинено групповым интересам трудовых коллективов.

Возражая им, «антитоварники» обращали внимание на тот факт, что трудовые коллективы не являются собственниками средств производства, а, напротив, объединены как совладельцы общенародной собственности на средства производства, что относительно обособление их интересов не тождественно обособленности товаропроизводителей. Использование денег в отношениях между предприятиями, хозрасчета предприятий по существу является формой учета и контроля за мерой труда и мерой потребления, планомерного распределения продуктов. Что же касается продажи предметов потребления членам общества, то по своей сущности – это распределение по труду и из общественных фондов потребления продуктов, принадлежащих обществу, а «окончательное признание» (или непризнание) продукта потребительной стоимостью всегда происходит в потреблении.

«Антитоварники» доказывали, что социалистическое производство – это принципиально иной тип отношений присвоения, диаметрально противоположный товарному производству, хотя в нем и присутствуют моменты сходства с отношениями товарного производства («товарности»), связанные с сохранением «родимых пятен» буржуазного общества. Товарное производство может быть лишь укладом, сосуществующим рядом с социалистическим производством, причем укладом, подчиненным, не играющим ведущую роль в экономике.

Значительная часть «товарников» относилась к государственному народнохозяйственному планированию к «административному вмешательству в экономику» и настаивала на сужении сферы его действия, на большем использовании «экономических», – т.е. косвенных, – методов воздействия на производство с тем, чтобы обеспечить более полную реализацию действия закона стоимости и других законов товарных отношений.

«Антитоварники» же, напротив, видели в государственном планировании форму проявления и средство реализации планомерной организации общественного производства – важнейшего признака социализма. Они, в свою очередь, отстаивали курс на укрепление и совершенствование централизованного планирования, не отрицая при этом необходимости активного использования и методов поощрения с помощью товарно-денежных форм отношений; предупреждали о том, что непомерное расширение товарных отношений и ослабление планового начала несовместимо с основами социализма.

Сторонники непосредственно общественного характера социалистического производства подчеркивали, что по мере развития социализма противоречие между непосредственно общественным характером производства и товарными отношениями закономерно обостряется и требует своего разрешения. Это разрешение заключается в постепенном преодолении старого, товарного содержания отношений на основе развития нового, непосредственно общественного их

содержания.

Сегодня многие авторы полагают, что в советской экономике было преобладание «плана» над «рынком», что плановая экономика в принципе менее эффективна, чем рыночная. При этом плановую экономику изображают в карикатурном виде – как экономику, в которой все «до последнего гвоздя» определяется на основе прямых заданий, идущих «сверху», или «из центра». В действительности же социалистическое планирование строилось на принципе демократического централизма, который реализовывался посредством участия трудящихся на всех уровнях управления – от рабочего места до Госплана – в согласовании совместных действий в производстве и реализации продукции, плановые задания конкретизировались и дополнялись хозяйственными договорами, выполнение которых носило обязательный характер.

Противники социализма пытаются убедить нас в том, что рыночная конкуренция будто бы дает больше стимулов к инновациям, чем плановая экономика. Опыт же социалистического строительства в СССР в годы первых пятилеток, Великой Отечественной войны, послевоенного восстановления народного хозяйства и первой половины 1950-х гг. убедительно доказал, что социалистическое соревнование способно пробудить новаторскую инициативу широчайших масс трудящихся, принципиально недостижимую в рыночной экономике, что непосредственно общественный характер производства создает все условия для поощрения, отбора и планомерного внедрения инноваций, ни сколько не уступая в этом отношении «рынку», а даже превосходя его.

Достаточно привести хотя бы такие факты:

- рекордно сжатые сроки проведения технической реконструкции народного хозяйства и его восстановления после Великой Отечественной войны;
- достижение технологической независимости страны, несмотря на экономическую блокаду;
- выход на передовые позиции в мире по ряду важнейших направлений науки и техники.

Важно напомнить, что уже к середине 1950-х гг. СССР из страны, зависящей от поставок машин и оборудования, стал страной, достигшей технологической независимости и экспортирующей технику. Так, в 1956 году доля импорта в потреблении основных видов машин и оборудования была ничтожной. Например, по металлорежущим станкам она составляла всего 2,6%, по автомобилям – 0,2%, по тракторам – 0,1% [24, с.47]. Производство металлорежущих станков достигло 122 тыс. ед., тракторов – 203 тыс. [24, с.42]. Для сравнения, в сегодняшней России в последние годы (2017-2020) производилось от 4,2 до 4,6 тыс. металлорежущих станков, тракторов – от 6,8 до 7,7 тыс. ед. [23] При этом импорт по важнейшим видам оборудования в десятки раз превышал внутреннее производство. Переход к «рынку» привел к утрате технологической независимости России, на что обратил внимание даже президент РФ В.В. Путин, который поставил задачу восстановления технологической независимости России: «Надо на новой базе стремиться к тому, что в Советском Союзе было, когда мы были независимы технологически» [25].

Вместе с тем практика социалистического строительства отчетливо показала, что на эффективность планирования наибольшее отрицательное влияние оказывают бюрократизация системы управления и ее направленность на цели, не отражающие интересы общества. Рост бюрократизма в системе управления, отказ от практики планомерного снижения издержек и цен, от повышения требований к качеству продукции; упор на «стоимостной вал» в конце 1950-х гг., а затем, в 1960-е гг. – создание условий для «более полного развития товарно-денежных отношений» и «действия закона стоимости», ориентация предприятий на увеличение прибыли, а не на экономию общественного труда – означали все большую деформацию сущности социалистического планового управления, усиление «товарности», привели к снижению темпов общественного развития.

Руководство КПСС в те годы в своих решениях шаг за шагом переходило на идейные позиции «товарников», в хозяйственную практику постепенно внедрялись предлагаемые «товарниками» рекомендации по демонтажу централизованного управления экономикой и переходу к ее рыночному регулированию. Начало этому положили хрущевские «перестройки», затем пошли «реформы»

середины 1960-х гг., горбачевская «перестройка», и, наконец, полная ликвидация планомерной организации экономики.

Главной социальной причиной постепенного перехода руководства страны на позиции «товарников», на наш взгляд, явилось усиление бюрократизма в государственном и партийном аппарате.

В.И. Ленин, как уже говорилось, отмечал наличие бюрократических извращений пролетарского государства и считал бюрократизм злейшим врагом Советской власти. Он призывал повторно и неустанно вырывать сорную траву бюрократизма. Последние свои работы он посвятил налаживанию работы Рабоче-крестьянских инспекций (РКИ), в которых видел эффективную форму поголовного привлечения трудящихся к обучению управлением государством и участия в контроле и управлении. Характерно, что Наркоматом РКИ руководили наиболее авторитетные лидеры ВКП(б). Так, наркоматом РКИ руководили в разные периоды И.В. Сталин (первый нарком), В.В. Куйбышев, Г.К. Орджоникидзе. РКИ проводили колоссальную работу по сокращению и удешевлению государственного аппарата, привлечению к участию в контроле, обучению управлению сотен тысяч тружеников. Благодаря работе РКИ на руководящие должности были выдвинуты «от станка» десятки тысяч рабочих, составивших впоследствии «золотой фонд» управленческих кадров, организовавших реконструкцию народного хозяйства в довоенный период, победу в Великой Отечественной войне, послевоенное восстановление советской экономики.

Различие личных и групповых интересов работников управления с общественными интересами, – т.е. социальная почва бюрократизма, – сохранялось и в те годы, но в тот период попытки поставить личные и групповые интересы выше общественных жестко пресекались.

Усиление бюрократизма в СССР началось после курса на «всестороннее преодоление наследия культа личности Сталина», провозглашенного Хрущевым. В результате идеология КПСС претерпела коренные изменения. По сути, произошел отход от классовых позиций. Было заявлено о том, что в стране полностью построено социалистическое общество и скоро оно станет коммунистическим, что партия и государство в СССР являются не классовыми, а общенародными, что классовая борьба внутри страны ушла в прошлое, поскольку, де, в обществе не осталось классовых противоречий.

В ряды КПСС стали вливаться многомиллионные пополнения, среди которых было немало карьеристов, лиц, теоретически слабо подготовленных или ищущих личную выгоду от приобщения к правящей партии. Так, если за период с 1950 по 1955 гг. численность членов и кандидатов в члены КПСС увеличилась на 616,9 тыс. чел., – хотя и эта цифра чрезмерно высокая, – то с 1955 по 1960 гг. – на 1 млн 751,6 тыс. чел., а с 1960 по 1965 гг. – уже на 3 млн 49,5 тыс. чел. [26] Ряды КПСС стали расти значительно быстрее, чем численность населения страны. Такое «разводнение» рядов КПСС не могло не способствовать ослаблению классовых позиций партии как авангарда рабочего класса, росту соглашательства в противостоянии с антисоциалистическими элементами, в том числе – растущим в ее собственных рядах.

Отход партии от классовых позиций, рост бюрократизма в госаппарате получили свое идеологическое проявление во взглядах «товарников». Централизованное плановое управление экономикой «товарники» стали пытаться заменить «хозяйственным механизмом», который сам по себе обеспечил бы высокую эффективность хозяйства. (Это – мечта бюрократа-управленца: механизм работает, а он просто сидит в своей конторе и получает зарплату). Начались всевозможные перестройки, в результате которых плановое начало в экономике стало вытесняться рыночными регуляторами, приоритет общественных интересов – подменяться частногрупповыми интересами.

Курс на плановое снижение цен на основе сокращения издержек производства был объявлен волюнтаристским. Было установлено, что цены должны быть стабильными, а рост доходов трудящихся – идти на основе повышения заработной платы. Неизменность цен в течение длительного периода, наряду с ростом оплаты труда, приводили к тому, что соотношения цен все сильнее отклонялись от соотношения ОНЗТ на производство продуктов, а платежеспособный спрос – от действительных

потребностей общества. Появился и стал расширяться круг «невыгодных» для предприятий (с точки зрения рентабельности продаж) видов продукции, от производства которых они стали отбиваться всеми возможными способами. В экономике стал господствовать натуральный, а после реформы 1960-х гг. – стоимостной «вал», предприятия нацеливались на всемерное увеличение выручки и прибыли.

В результате реформы середины 1960-х гг. «вымывание» низкорентабельного ассортимента продукции за счет увеличения производства более дорогой резко усилилось. В машиностроении погоня за стоимостным валом обернулась более быстрым удорожанием машин и оборудования по сравнению с ростом их производительности (по оценкам специалистов – примерно в 1,5 раза). Похожая картина наблюдалась и в легкой промышленности.

Заработная плата в легкой промышленности и машиностроении быстро росла благодаря выполнению и перевыполнению плановых заданий по стоимостным показателям, а в торговле нарастал дефицит товаров определенных групп при одновременном росте запасов неходовых товаров.

Скрытый рост цен на продукцию легкой промышленности и машиностроения сравнительно быстрый рост заработной платы в этих отраслях приводил, с одной стороны, к необходимости повышения уровня заработной платы во всех отраслях народного хозяйства; а с другой, – к росту себестоимости продукции и снижению ее рентабельности в тех отраслях, где ассортимент продукции был стабилен (добывающие отрасли, сельское хозяйство, металлургия).

В результате происходил все больший отрыв розничных цен от издержек производства. Так, по сельхозпродукции (в основном молоко и мясо) государственные дотации в конце 1980-х гг. превысили 100 миллиардов рублей. Розничные цены на нее оказались значительно заниженными, а спрос соответственно – резко завышенным. В итоге – рост «дефицитности» продовольственных товаров при увеличении его производства, что в 1980-е гг. привело даже к введению элементов карточной системы распределения. Растущий «дефицит» одних видов продукции, как и заговаривание по другим видам образовались искусственно – благодаря внедрению «рыночных регуляторов».

Социалистическое соревнование в условиях нацеливания предприятий на рост прибыли закономерно постепенно превратилось в формальность.

Резкая децентрализация капиталовложений с середины 1960-х гг. привела к их «распылению», образованию гигантского числа «долгостроев», искусственно созданному «дефициту» трудовых ресурсов, замедлению технического перевооружения производства, снижению эффективности капиталовложений и темпов роста экономики. Страна стала отставать в экономическом соревновании с миром капитала.

В 1960–80-х гг. шло бурное развитие теневой экономики, в которой происходило формирование и развитие буржуазии и мелкой буржуазии. Формирование теневой экономики началось сразу после хозяйственной реформы 1965–66 гг., когда возник и стал усиливаться дефицит сначала некоторых, а затем (в 1980-е гг.) большинства групп товаров и услуг. Это означало, что официально признанные формы производства не обеспечивали удовлетворения платежеспособных потребностей членов общества. Неудовлетворенный спрос родил предложение – в виде теневой экономики.

В 1980-е гг. указанные процессы набрали уже достаточную силу. Темпы роста экономики резко упали, проблема дефицита дозрела до введения в большинстве регионов элементов карточной системы. Одновременно в стране появились сотни и тысячи долларовых миллионеров и стотысячников, а также значительная армия руководителей различного уровня, так или иначе участвующая в спекуляции и теневом бизнесе. Широкий слой населения занимался мелким частным бизнесом и мечтал влиться в ряды миллионеров. Труженики, живущие на заработную плату, и пенсионеры становились все более недовольными усилением товарного дефицита. В стране назревал социально-экономический кризис.

Он усугублялся планомерным давлением на СССР со стороны международной финансовой олигархии, ставящей цели подрыва советской экономики, смены характера экономического строя, ослабления российского государства и превращения России в топливно-сырьевой придаток развитых

капиталистических стран.

Социально-экономический кризис, обострившийся в СССР, был выражением несоответствия действующей экономической системы, то есть формы организации производства, потребностям развития производительных сил общества. Для дальнейшего развития общества было необходимо перейти к новой системе экономических отношений, которая позволила бы в относительно быстро привести материальную базу производства в соответствие с современными достижениями науки и техники, то есть осуществить техническую реконструкцию народного хозяйства.

Рост буржуазии и мелкой буржуазии привел к тому, что, начиная с 1987 г., решения по перестройке экономики (легализация ряда форм частной собственности, усиление рыночных начал в экономике и ослабление государственного планового руководства ею), принимались в значительной мере под их влиянием и в их интересах.

Однако экономическая система периода перестройки все еще держала значительную часть буржуазии на нелегальном положении, основная часть предприятий юридически находилась все еще в общенародной собственности, по-прежнему, хотя и в урезанном виде, сохранялись государственное ценообразование, материально-техническое обеспечение, планирование экономики, монополия государства в кредитной и во внешнеэкономической сферах. Кроме того, и политическая система страны не была той формой, которая позволяла бы буржуазии безраздельно осуществлять свою.

Создававшаяся ситуация позволила буржуазии осуществить в 1991-93 гг. кардинальные изменения в общественном строе и реализовать свои коренные интересы. Остатки советской политической системы были заменены на президентско-парламентскую систему, являющуюся наиболее приспособленной для реализации экономических интересов буржуазии. Либерализация экономики и приватизация предприятий сняли прежние ограничения с функционирования отношений частной собственности и сделали ее преобладающей формой собственности, а класс буржуазии – экономически господствующим классом. Одновременно был реализован и интерес международной финансовой олигархии: Россия стала открытой для сбыта товаров и вывоза ресурсов, для установления контроля над ее экономикой с помощью финансовых рычагов и «рыночных» методов.

Смена общественно-экономического строя вызвала самый глубокий за всю историю страны экономический кризис 1990-х гг. Россия оказалась в положении зависимого государства, втянутого в сферу эксплуатации со стороны финансовой олигархии развитых капиталистических стран. Результатом реставрации капитализма в России стало уничтожение части производительных сил общества.

Россия оказалась в числе тех стран, кто безвозмездно поставляет материальные ценности в обмен на бумажки (доллары, евро), поскольку в течение длительного периода является чистым кредитором остального мира. За годы реставрации капитализма чистое кредитование остального мира Россией, – т.е. безвозмездная передача материальных ценностей, – по нашим расчетам, превысило уже 6 трлн. нынешних долл. США.

Нередко встречается мнение о том, что в Советском Союзе в 1980-е гг. нужно было пойти по «китайскому пути реформ», показавшему высокую эффективность в условиях КНР. При этом высказывается тезис о необходимости «конвергенции» двух систем, «сочетании плана и рынка» как оптимальной «экономической модели». Однако ссылка критиков плановой экономики на успешное развитие КНР, как пример «сочетания плана и рынка», не корректна, поскольку нынешний Китай и СССР 1960–1980-х гг. – общества, находящиеся на разных ступенях развития. В КНР еще не завершена индустриализация, огромная масса людей занята малопродуктивным трудом, идет переходный период, многоукладная экономика напоминает советский НЭП, впереди неизбежно обострение противоречий между социализмом и капитализмом как хозяйственными укладами. А в СССР к тому времени уже были построены основы социализма.

Главная проблема современной российской экономики – отсутствие технологической независимости по многим направлениям экономической деятельности. Решить ее можно лишь на

пути воссоздания плановой экономики. Переход к социалистической плановой системе не означает возврата к той системе хозяйствования, которая имела место в 1960-80-е гг. Речь идет о качественно иной системе, которая будет нацелена на планомерную экономию труда и рост качества продукции, а не на увеличение выручки и прибыли. Подходы к организации такой системы уже достаточно разработаны в литературе и проверены на практике.

Заключение. Основные выводы

Современные деньги не являются деньгами в полном смысле слова. Это – свидетельства о праве на приобретение части имущества, под обеспечение которого они были эмитированы.

В СССР использование денег было ограничено особенностями советского строя. Преобладающей сферой функционирования денег стали отношения непосредственно общественного социалистического производства. В отношениях между работником и обществом по своему характеру деньги мало чем отличались от описанных К. Марксом и Ф. Энгельсом трудовых квитанций, хотя они по-прежнему назывались деньгами. Предметы потребления, приобретаемые в обмен на деньги, в этих отношениях не были товарами; труд, выражаемых деньгами в не был стоимостью, а деньги – мерой стоимости.

Отношения между предприятиями государственного сектора были отношениями между звеньями единого производства, основанного на общественной собственности на средства производства, работавшего по единому плану. Деньги в этих отношениях использовались в качестве средств общественного учета и контроля затрат и результатов хозяйственной деятельности; контроля за мерой труда и мерой потребления; планомерного распределения общественного труда, его средств и результатов.

Основой цены служили нормы затрат труда и материальных ресурсов на изготовление продукции, на базе которых формировалась плановая (нормативная) себестоимость изделий. Себестоимость измеряла затраты овеществленного общественного труда на оплату труда работников и на покрытие материальных затрат и амортизации. Добавление в цену прибыли, рассчитанной по нормативу рентабельности, по сути, отражало труд коллектива предприятия в пользу общественных фондов. Рот общественной производительности труда осуществлялся в форме планового снижения себестоимости и цен продуктов, что отражало сокращение затрат живого и овеществленного труда.

Однако цены не были точным выражением ОНЗТ, а деньги – точными измерителями рабочего времени общества. Поэтому деньги не могли быть заменены квитанциями с указанием числа часов труда. Тем более, что наряду с отношениями непосредственно общественного производства, сохранялись ниши, в которых отношения не утратили полностью свою товарную сущность, а деньги – свою денежную природу. Была необходимость использования денег и в международных расчетах и платежах.

Кредит был частью единого народнохозяйственного плана и был подчинен выполнению плановых заданий; служил средством контроля за соблюдением планово-договорной дисциплины. Денежная эмиссия не приводила к снижению покупательной способности денег, поскольку средства выделялись под обеспечение материальными ценностями, имеющимися у предприятий, или запланированными к созданию в результате хозяйственной деятельности.

Проценты по вкладам населения были необходимы для привлечения трудовых сбережений населения в хозяйственный оборот, что позволяло сократить эмиссию наличных денег. Ставка процента, как и размеры вкладов, были недостаточными для превращения владельцев сбережений в рантье. Проценты по кредитам населению были предназначены для покрытия издержек Госбанка по организации и обслуживанию вкладов и кредитования населения.

Суть эффективности капиталовложений в социалистическом производстве заключалась в максимизации экономии издержек производства в расчете на единицу капитальных затрат. Повышение рентабельности не было целью производства, она устанавливалась на таком уровне, чтобы обеспечивались плановые объемы общественных фондов.

Посредством финансов происходило планомерное распределение и перераспределение денежных средств в народном хозяйстве, формирование фондов оплаты труда и общественных фондов, обеспечение планового снабжения и реализации продукции предприятий, учет и контроль затрат и результатов хозяйственной деятельности и др. Планирование финансов было составной частью единого народнохозяйственного плана.

В целом в СССР были построены основы социалистического общества в соответствии с теорией марксизма-ленинизма. Но это было социалистическое общество, сохраняющее остатки отношений буржуазного строя, не полностью построенный социализм. В будущем социалистическом обществе деньги по мере отмирания остатков товарных отношений и развития цифровых технологий постепенно превратятся в трудовые квитанции, измеряющие непосредственно рабочее время. Достигнутый уровень цифровых технологий уже сегодня позволяет реализовать такую денежную систему, но этому мешают отношения частной собственности на средства производства.

Первопричиной разрушения социализма в СССР стал постепенный отход руководства страны в проводимой экономической политике от следования марксистско-ленинской теории. Рост бюрократизма в системе управления, отказ от практики планомерного снижения издержек и цен, от повышения требований к качеству продукции; упор на «стоимостной вал» в конце 1950-х гг., а затем, в 1960-е гг. – создание условий для «более полного развития товарно-денежных отношений» и «действия закона стоимости», ориентация предприятий на увеличение прибыли, а не на экономию общественного труда – означали все большую деформацию сущности социалистического планового управления, усиление «товарности», обусловили снижение темпов общественного развития. В конечном итоге это привело к возрождению и усилению буржуазии и мелкой буржуазии и ликвидации Советской власти.

Главная проблема современной российской экономики – отсутствие технологической независимости по многим направлениям экономической деятельности. Решить ее можно лишь на пути воссоздания плановой экономики. Переход к социалистической плановой системе не означает возврата к той системе хозяйствования, которая имела место в 1960-80-е гг. Речь идет о системе, которая будет нацелена на планомерную экономию труда и рост качества продукции, а не на увеличение выручки и прибыли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цаголов, Н. А. Вопросы методологии и системы политической экономии – М.: МГУ, 1982.
2. Курс политической экономии: в 2-х т./ под ред. Н.А.Цагорова. М.: Экономиздат, 1973.
3. Хессин, Н.В. Вопросы товара и стоимости в «Капитале» К. Маркса. – М.: МГУ, 1964.
4. Метод политической экономии социализма/Под ред. В. Н. Черковца, А. А. Сергеева//М.: Наука 1980.
5. Черковец, В.Н. Политическая экономия. Принципы. Проблемы. Политика. – М.: МГУ ТЕИС, 2005 – 373 с.
6. Сергеев, А.А. Диалектика развития системы экономических законов и особенности их взаимодействия в условиях развитого социализма. – М.:Ин-т экономики АН СССР, 1973.
7. Еремин, А.М. Отношения социалистической собственности и экономическое управление. – М.: Экономика, 1973.
8. Еремин, А.М. О характере социалистического производства //Вопросы экономики – 1974. – № 2.
9. Косолапов, Р.И. Социализм. К вопросам теории. Москва: Мысль 1979.
10. Вопросы диалектики развития экономических законов социализма/Под ред. А.И. Кащенко. – Ярославль, 1970.
11. Терентьев, М.А. Общественно необходимые затраты труда и плановая цена в социалистическом обществе (Вопросы теории и методологии). – Воронеж:Изд-во Воронеж. ун-та, 1984.

12. Моисеенко, Н.А.; Попов, М.В. Теория воспроизводства и управление социалистической экономикой. – М.: Мысль, 1976.
13. Ельмеев, В.Я. Трудовая теория потребительной стоимости – новая парадигма экономической науки. – СПб: СПбГУ, 1996.
14. Зяблюк, Р.Т. Потребительная стоимость в экономическом учении марксизма и перестройка хозяйственного механизма. – М.: МГУ, 1989.
15. Ковалев, А.А. В мир без капитала: краткий курс Марксистской политэкономии. – Москва: ИТКК2017.
16. Маркс, К. Критика Готской программы /К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 19. С.108-112.
17. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг /К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 20.
18. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина / В.Ю.Катасонов— «Кислород», 2016.
19. Маркс, К. Экономические рукописи 1857-1859 гг. экономии //К. Маркс и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 46, ч. 1.
20. Катасонов В. Ю. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. «Денежная цивилизация» и современный кризис / В. Ю. Катасонов — «Кислород», 2014.
21. Ленин, В.И. О продовольственном налоге. /В.И. Ленин. Полн. собр. Соч. 5-е изд. Т.43. С.210.
22. Народное хозяйство СССР в 1974 году. – М.: Статистика, 1975.
23. Российский статистический ежегодник. 2003-2021. – [Интернет-ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> – Дата доступа – 13.03.2022.
24. Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах. – М.: Государственное статистическое издательство, 1957.
25. Путин: промышленность должна стать технологически независимой от импорта // РИА «Новости» – [Интернет-ресурс] – URL: <https://ria.ru/economy/20160908/1476448636.htm> – Дата доступа – 13.03.2022.
26. Численный состав КПСС – [Интернет-ресурс] – URL: <https://sovtime.ru/kpss/chislennyj-sostav-kpss> – Дата доступа – 13.03.2022.

Money in the process of formation and development of socialism

Vodomerov Nikolay Kirillovich

Doctor of Economics, Professor,

Kursk, Russia.

E-mail: vodomerovnik@gmail.com

Annotation. In the period after the foundations of a socialist society were proclaimed in the USSR, money in relations of direct social production played the role of labor receipts, described by K. Marx and F. Engels; served as a means of accounting and control over the measure of labor and the measure of consumption, the planned distribution of the results of labor. Credit and finance were parts of the planned functioning of the economy. But at that time, money could not be replaced by labor receipts, directly expressing working hours, since prices did not coincide with ONST, the money was used in the preserved relations of commodity exchange and production, in international calculations. Only with the further development of socialism in the future conditions will be created to replace money by labor receipts. In general, in the USSR, the foundations of the socialist society were built in accordance with the Marxist-Lenin theory. But socialism was not fully built, the remnants of the relations of the bourgeois society were preserved, in which the money had the former economic content. In the period up to the mid-1950s. Socialism has demonstrated explicit advantages over capitalism, from the point of view of the pace of socio-economic development. However, after the beginning of the departure of the country's management from Marxist-Leninist positions in building economic policies, the relationship of trade exchange and production began to increase, the foundations of directly social production were dismantled. The pace of development of the country began to decline, the small bourgeoisie and bourgeoisie began to be revived. This led to the destruction of the socialist building and the revival of capitalism, which turned not only in the fall in production in a number of leading sectors of the economy, but the loss of technological independence of Russia. Russia has become a country from which, in fact, freely export huge volumes of material values. The restoration of the country's technological independence is possible only on the basis of the transition to planned maintenance of the economy, which is hampered by private ownership of the means of production.

Keywords: The role of money in the Soviet economy, labor receipts, the Marxist-Leninist theory of socialism, credit and finance in a planned economy, direct social production relations, remnants of commodity exchange and production relations in the Soviet economy, causes and consequences of the destruction of socialism in the USSR.